

АЛЕКСЕЙ ШИРОКОВ

СССР 2010

**ИДИ, ТОВАРИЩ,
К НАМ В КОЛХОЗ!**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ш64

Серия «Фантастический боевик. Новая эра»

Выпуск 102

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Широков, Алексей Викторович

Ш64 СССР 2010: Иди, товарищ, к нам в колхоз!:
роман / Алексей Широков. — Москва: Изда-
тельство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. —
352 с. — (Фантастический боевик. Новая эра).

ISBN 978-5-17-189321-7

Вот и лето почти прошло, будто и не бывало. Когда Семён «Чобот» Чеботарёв вернулся из «Артека», осталось всего десять дней каникул — и здравствуй, новый учебный год. Правда теперь Семён не школьник, а студент авиастроительного техникума, и значит, должен вместе со всеми ехать на картошку. В прошлой жизни он не застал такое мероприятие, но надеялся, что всё будет в порядке. А пока у него и так было много дел. Помириться с дедом, познакомиться с семьёй, отбиться от Стравинского и Выгорской, мечтающих раскрыть методику парного развития, как-то подружить Софью Сикорскую и Леночку Зосимову, а ещё организовать на День Победы «Бессмертный полк». Когда уж тут скучать, покой Семёну только снится.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-189321-7

© Алексей Широков, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Глава 1

Самолёт дёрнулся, коснувшись посадочной полосы, и покатился дальше, сбрасывая скорость. Народ засуетился, несмотря на предупреждение стюардессы, что нельзя вставать до полной остановки воздушного судна. Мои соседи, Соня с Верой, тоже потянулись к ремням, но я удержал, заставив успокоиться и не спешить. Чего толкаться в толпе, сейчас все выйдут, и мы спокойно достанем вещи и покинем салон. Тем более что наши сопровождающие тоже не спешили вставать, ожидая пока народ рассосётся.

Да, назад, на родину мы летели на самолёте. Недешёвое удовольствие, надо сказать, билет на прямой рейс Симферополь — Новосибирск стоил восемьдесят три рубля. Но, во-первых, мы могли себе это позволить, у меня оставалось ещё порядка трёхсот рублей, а во-вторых, платил КГБ, что и вовсе снимало любые вопросы. И да, нас сопровождали двое офицеров в штатском, старающихся не особо светиться, но глаз с нас не спускающих всю дорогу. Мне

было пофиг, девчонкам тоже, так что этот вопрос тоже никого не напрягал.

Софья с Верой немного поспорили, кто будет сидеть у окна, причём моё мнение никто даже не спрашивал, сразу ткнув мне в среднее кресло, но быстро успокоились. Победила молодость, то бишь Вера, зато Сонька, словно в насмешку, всю дорогу использовала меня как подушку. Вера тоже, но гораздо скромнее, её влюблённость прошла, эволюционировав в родственную привязанность, а вот Сикорская разошлась по полной. Пришлось даже её успокоить, а то на нас уже коситься начинали.

Но особого внимания мы не привлекали. Ну подростки, ну летят фактически одни, сопровождение старалось не светиться, подумаешь. У нас даже документы проверили чисто формально, мельком взглянув в паспорт, и тут же выдали билеты. Что уж говорить о тотальных проверках с металлоискателями и собаками. С одной стороны, оно и правильно, учитывая наличие энергетов, способных разнести самолёт без всяких бомб, с другой — лично для меня это было очень непривычно. Я даже, пока ждали посадки, поинтересовался тишком у кагэбэшников, мол, что, в Союзе никогда самолёты не захватывали?

Оказалось, пусть очень редко, но бывало. Только вот у руководства страны отношение к террористам было однозначное — никаких переговоров, только тотальное уничтожение.

На количество жертв при этом никто не смотрит. Бойцы сработали чисто? Молодцы, вот вам премия и награды. Погибли гражданские? Бывает, вот вам премия и награды. После нескольких случаев, получивших мировое освещение, а конкретно попытки угона гражданского лайнера грузинской «золотой» молодёжью, когда приближавшийся к государственной границе самолёт просто сбили, западные СМИ устроили истерику, но больше никто не пытался ничего такого проверить, поняв, насколько серьёзно настроено Политбюро.

Экипаж и пассажиров, кстати, наградили посмертно. Всех, не делая различий, был это взрослый человек или ребёнок. Все получили орден Красной Звезды. Не самая маленькая награда, надо сказать. А вот родители доморощенных террористов пошли под суд, отвечая за дела отпрысков. Я помнил, что у нас, в моей старой реальности тоже было нечто такое, но закончилось менее кроваво, а вот подробностей и вовсе не знал. Поэтому, с одной стороны, людей мне было жалко, с другой — я понимал, что только такая позиция государства может быть единственно верной. Никто не имеет права диктовать ему свои условия. Прогнёшься раз — тут же найдутся желающие повторить. А так они хвосты прижали, зная, что возмездие неотвратимо.

Взлетели и сели мы без происшествий. Девчонки раньше уже летали, я в этой жизни ещё нет, но в прошлой частенько доводилось

мотаться по стране и за границу, так что никаким особым волшебством перелёт нам не казался. Обычная поездка, разве что вместо нескольких суток в поезде, шесть часов в небе. Лепота! Хотя поездка мне понравилась, чего уж греха таить. Надо бы с Серёгой связаться, нормальный мужик. Глядишь и пригодится, а если и нет, всё равно чего бы с хорошим человеком связь не поддерживать. А вот Яне писать и звонить не буду. Зачем девушке душу беречь. Ведь если это был мимолётный порыв, за который ей потом стало стыдно — я лишь разворошу старую рану. А если чувства — то тем более. Пусть лучше это останется приятным воспоминанием и у меня, и у неё.

— Сём, пошли, чего завис, — ткнула меня в бок Софья, — достань наши сумки, не стой столбом.

— Скажи, почему у меня ощущение, будто мы с тобой лет десять женаты? — я глубоко вздохнул, успокаиваясь, и всё-таки сделал, что просят. — Смотри, Сонька, возьмусь я за твоё перевоспитание. Сделаю из тебя человека.

— Так тебе и надо, — тут же вставила свои пять копеек Вера. — Тоже мне, нашлась командирша.

— Так, тихо всем! — Мне ничего не оставалось, как прервать очередной спор, развернув Сикорскую к выходу и придав ускорение шлепком по пятой точке. — Давайте на выход, нас уже ждать должны!

Соня что-то недовольно буркнула, но подчинилась. Ничего, ей полезно, я, конечно, накосячил, но от своей вины не отказываюсь, значит, это не повод помыкать мною. Но работы впереди ещё много, пока девчонка не нащупает границы. Удивительно, что с Зосимовой у нас такого не было. Как-то сразу начали уважать права друг друга. Зосимова, да... с Леной надо будет что-то решать. Расставаться с ней я не собирался, и дело даже не в том, что она талантливый композитор. Просто по-человечески это свинство.

С другой стороны, и встречаться с двумя тоже не слишком правильно. Точнее не встречаться, если уж на то пошло. То бишь, если мы с Сикорской официально стали парой, то и с Леной тоже надо оформить отношения. Блин, как же сложно быть молодым. Я мотнул головой, решив отложить этот вопрос. Мне вон ещё сегодня с Игорем Игоревичем и мамой Сони встречаться, они же по-любому приехали дочку забрать. И если с полковником мы уже встречались и можно было сказать, что он спустил пар, то вот милейшую Аглаю Валерьевну я всерьёз опасался, и не только как майора КГБ. Женщины вообще существа непредсказуемые, и если она решит отомстить за дочку, то меня ничего не спасёт.

Но бегать от неё я тоже не собирался. Да, доля моей вины в произошедшем есть, и отказываться я не собирался, но и контора опростоволосилась по полной. Слабое оправдание,

но какое есть. Так что я, пусть не со спокойной душой, но и не дёргаясь, спустился по трапу к выдавшему виды автобусу, ожидающему пассажиров на лётном поле. Толмачёво было аэропортом старой постройки, никаких траволаторов, доставляющих пассажиров прямоком к самолёту, тут не было, приходилось по старинке пользоваться автотранспортом.

В здании аэровокзала пришлось ещё немного задержаться на выдаче багажа. Сумка-то приехала сразу, как и чемоданы девчонок, а вот кейс с дроном задерживался. Наши сопровождающие уже хмуриться начали, но, к счастью, оказалось, это просто случайность. Что не мешало им тщательно изучить кейс, на предмет вскрывали его или нет. Глупость, как по мне, судя по развитию и доступности микроконтроллеров, скоро дроны не будет клепать только ленивый, но говорить это я, конечно, не стал. Зачем? Люди на работе, пусть делают своё дело.

Встречающих нас родителей я заметил почти сразу. Оно и понятно, белая шевелюра Сикорского весьма выделялась среди остальных пассажиров. Но и кроме него там были те, кто привлекал внимание и заставлял других людей сторониться компании, устроившейся чуть в стороне от выхода. Чета родителей Сони, Герасимова Кристина Дмитриевна — мать Веры, моя мама и, что послужило для меня шоком — сам Дмитрий Иванович. Но поразило меня даже не само присутствие генерал-полковни-

ка, а то, что они с дочерью спокойно общались с моей мамой. И та вроде даже не пыталась закрыться и спрятаться, даже улыбалась.

— Вот наши! — девчонки тоже заметили родню, мгновенно ускорившись, благо сгрузили на меня ручную кладь, а сами тащили только чемоданы на колёсиках. — Привет!!!

— Здравствуй, сынок.

Девочек уже тискали, когда я добрался до своих и тут же попал к маме в объятия.

— С возвращением! А загорел-то как! И вроде выше стал... или мне кажется?

— На пару сантиметров, — я и сам чувствовал, что старые вещи стали слегка малы. — Приветствую, Дмитрий Иванович. Какими судьбами? Внучку встречаете?

— Здравствуй, Семён, — генерал, не чинясь, протянул мне руку, которую, впрочем, я не спешил пожимать. — Внучку. И внука. Мы тут с твоей мамой поговорили. Пашку вспомнили. И решили, что нам нечего делить. Что было — прошло. А кто старое помянет, тому глаз вон.

— А кто забудет — оба долой, — мне не слишком нравилось, куда выводит старый хрыч. Мол, подумаешь, обидели, это ж когда было. Но и быковать я не спешил, глядя на маму, а та, похоже, всё-таки его простила. Ну или как обычно, решила плюнуть на себя и свою боль. — Так вроде в народе говорят?

— Сынок, ну что ты, — всплеснула руками мама. — Дмитрий Иванович сам пришёл. Изви-

нился за прошлое. Он не знал. Да и нельзя так. Это ведь семья твоя.

— Моя семья — это прежде всего ты, — я поиграл желваками. — И если тебя не принимают, значит, и я не нужен.

— Да что ты такое говоришь! — снова всполошилась мама. — Прекрати!

— Ерунду не городи, — нахмурился генерал. — Никто твою маму не гонит. Расписались они с Пашей или нет, неважно, для меня Валентина его жена. И отношусь я к ней так же. Жаль, что раньше не знал, всё бы сделал, чтобы ни в чём не нуждались, но прошлое не возвращать.

— Иногда можно, но лучше не надо, — я хмыкнул своим мыслям и пожал протянутую руку, которую Калинин так и держал. — Ну здравствуй, дед.

— Здравствуй, внук, — Дмитрий Иванович расплылся в улыбке и вдруг облапил меня, сжав так, что чуть спину не сломал. — Ну слава богу, разобрались. Добро пожаловать домой.

— Ага... — я пробовал дёрнуться, но куда мне даже с третьим разрядом против Командора. — Пуст-ти... За-ду-шишь...

— Папа! Да отпусти ты его! Видишь, дышать мальчику нечем уже! — к счастью, нашлась та, кто меня спас, и я сумел вдохнуть полной грудью, с благодарностью кивнув своей спасительнице. — Здравствуй, Семён. Рада с тобой познакомиться. Вера про тебя много рассказывала.

— Здравьте, — я снова кивнул своей родной тёте, с интересом разглядывающей меня, — Так и знал, что она язык за зубами держать не умеет.

— Не обижайся, просто для неё появление нового двоюродного брата было шоком. — Кристина Дмитриевна погладила смутившуюся дочь по голове. — Приезжайте в гости. С Валентиной мы уже знакомы, да и чего между своими рядиться. Давайте в выходные...

— В выходные едем ко мне на дачу! — тут же принялся командовать генерал. — Отказ не принимается. Пацанам увольнительную дадут, встретимся всей семьёй наконец-то, посидим, пообщаемся. Семён, Валя, я за вами машину пришлю.

— Да не нужно... — начала было мама, но я перебил:

— Пусть присылает. — Я, конечно, мог и на мотоцикле доехать, а маме такси заказать, но зачем, если человеку хочется выслужиться. — В субботу?

— Лучше в пятницу вечером, — тут же переиграл дед... было странно так называть Калинина, но в целом, похоже, я уже смирился и принял этот факт. — В баньку ходим, пообщаемся. А уже на следующий день шашлык пожарим, плов сделаем. Я такой плов научился готовить, когда в Кандагаре военным советником был, — пальчики оближешь!

— Договорились. — кивнул я и, оглянувшись, извинился: — Отойду на секунду.

Сикорские, как положено интеллигентным людям, отошли в сторонку, хоть раньше стояли вместе с моими... опять же странно так думать о людях, которые до этого были совершенно посторонними. Но может, это мне компенсация за прошлую жизнь? Посмотрим. Если что, послать их я всегда успею. Сейчас меня больше интересовала пара кагэбэшников, по совместительству являющихся родителями моей девушки. Тоже, блин, проблема. Пришла беда, откуда не ждали.

— Добрый день! — я приблизился, поставившись изобразить вежливую и не ехидную улыбку. — Игорь Игоревич, приветствую. Аглая Валерьевна, моё почтение. Глядя на вас, становится понятно, в кого Соня уродилась такой красавицей.

— Здравствуй, Семён, — по голосу женщины было пока непонятно, то ли меня будут сейчас кастрировать, то ли наоборот, сразу зятем нарекут. — Поздравляю с повышением разряда.

— Благодарю, — а вот сейчас я напрягся. — Софья тоже молодец, сумела ранг поднять.

— Да, и на эту тему я бы хотела с тобой поговорить, — Аглая Валерьевна едва заметно сверкнула глазами. — Скажем, завтра вечером. Понимаю, будний день, но на выходных ты наверняка отправишься к Дмитрию Ивановичу...

— Да, он нас с мамой уже пригласил. Начиная с пятницы и, скорее всего, на все два дня. — Я мысленно сказал спасибо деду, возможно, убивать меня никто не будет, чтобы не расстра-

ивать генерала. — Но завтра вечером я абсолютно свободен.

— Ну и отлично, — чуть улыбнулась одними губами Сикорская-старшая. — Пойдём, дорогой. Соня, прощайся со своими друзьями, нам пора.

— Игорь Игоревич, — я кивнул полковнику и даже получил ответный кивок, что обнадеживало. — Сонь, пока. Я позвоню.

— Пока, — девочка потупила глазки, как порядочная, не решившись при матери даже в щёку меня чмокнуть. — Вера, мы поехали. До свидания.

— Пока, — махнула сестрёнка. — Созвонимся!

Оба семейства раскланялись, и я вернулся к своим, где меня в сторону отнёс дед. Судя по выражению лица, он уже был в курсе произошедшего и ничего хорошего от семьи чекистов не ждал. Ну или опять хотел затащить меня в армию, тут вполне могли иметь место его предрассудки, но теперь уже я был против. Да и вообще, ситуация, конечно, не слишком хорошая, но и не смертельная. Чай, на дворе не девятнадцатый век, чтобы девицы, уличённые в связи до брака, топились. Так что прорвёмся.

— Семён, я в курсе того, что случилось. — Как я и думал, генералу уже доложили о происшествии. — И хочу сказать, что ты ни в чём не виноват...

— Дмитрий Иванович, — перебил я деда, может, немного грубовато, но я хотел сразу обозна-

чить границы дозволенного. — Давайте без вот этого, виноват, не виноват. Мы же не в детском саду. Есть ситуация — я её буду решать, а не искать виновного. Мужик я или нет? Да и в самом деле, мы не при царизме живём. Да, случилась неприятность, но жизнь не закончена. Другой вопрос, что я сам не хочу ссориться с Сикорскими. Мы с Игорем Игоревичем работаем вместе, точнее он мой куратор, а Соня мне симпатична. Избалована, конечно, но это поправимо, а так хорошая девчонка. Красивая, умная, талантливая опять же. Плюс может существенно помочь мне в развитии как энергетга.

— Сам решай, ты уже взрослый, — на удивление генерал не стал давить, хоть я видел, что ему моё сотрудничество с конторой категорически не нравилось. — Просто помни, если что, я помогу. Мы семья, и пусть у нас между собой могут быть какие-то недопонимания, внешнего врага должны встречать единым фронтом.

— Да какого врага, бросьте вы, — я, хоть и опасался Аглаи Валерьевны, но не верил, что дойдёт до крайних мер. — Всё решим, Сикорские тоже не дураки и должны понимать, что я лучше мифического сынка из правительства. Это во-первых, а во-вторых, нам ещё только шестнадцать. Мы через неделю поругаемся с Софьей, и всё вернётся на круги своя.

— Боюсь, так не получится, — покачал головой Калинин. — Ты скорее всего не знаешь, но в династиях, таких как наша или Сикорских,

очень ответственно подходят к выбору спутников жизни для своих детей. Методики развития, передаваемые в них, требуют определённых особенностей, отсюда выходит много сложностей.

— Маму поэтому выгнали? — я нахмурился, потому что не ожидал, что дело настолько серьёзно, уже и за евгенику взялись. — Как по мне, хрень всё это. Не могли всего за три поколения образоваться устойчивые генетические мутации. Скорее, игры в псевдоаристократию начались. Тут благородные — а тут быдло деревенское.

— Ты во многом прав, — серьёзно кивнул генерал, но тут же добавил: — Но изменения всё же есть. Не такие серьёзные, чтобы была необходимость прям подбирать пары, но всё же, если учитывать некоторые факторы, развитие детей идёт куда легче. Поэтому ЦК и товарищ Сталин и позволяют эти игры. Но мы об этом ещё поговорим. Пойдём, а то нас женщины ждали, а настоящий офицер не должен позволять такому случиться.

— А я не офицер и становиться им не собираюсь, — я пожал плечами, но всё же направился за дедом. — Но как мужчина согласен. Заставлять ждать дам нехорошо, это их прерогатива. А нам остаётся лишь ждать и надеяться, что это ненадолго. И каждый раз ошибаться, потому что, если женщина приходит вовремя, это не женщина, а переодетый мужик. А нам в Советском Союзе этой голубизны не надо! У нас и так всё замечательно!